

— Так... ты дождался того, кого ждал?

Тунь Шэ На Линь промолчал, уклонившись от ответа.

Словно ощутив жажду, он качнул кадыком, поднял руку, взял со стола медную чашу и отпил алую жидкость.

Было ясно — он не хотел говорить о том, кого ждет, точно так же, как я не хотел ни с кем обсуждать Мин Ло. После пережитой опасности меня бросило в жар, и холода я не чувствовал, но стоило сесть и успокоиться, как озноб начал пробираться до костей. Пламя свечей на башне из человеческих костей совсем не грело. Я плотнее запахнул воротник и посмотрел на его тонкий, но роскошный халат с правым запахом. Неужели он совсем не мерзнет в такой легкой одежде? Или горцы уже привыкли к здешней температуре? Зубы застучали, и я не удержался от совета:

— Тунь Шэ На Линь, может, оденешься потеплее? Не простудись.

— Мне... не холодно, — помедлив, ответил он. — Тебе... холодно?

— Есть... немного.

Тунь Шэ На Линь резко выпрямился, взял с костяной башни два черепа-светильника, горевших ярче других, и поставил передо мной.

— Здесь... жди. Не ходи никуда.

— А, хорошо, — растерянно кивнул я. Он обогнул башню и направился в глубь пещеры. Вскоре его силуэт растворился во тьме.

***

Пещера погрузилась в жуткую тишину, словно пустая гробница. По спине гуляли ледяные сквозняки. Я испугался и, повернувшись, опустился на колени лицом ко входу, опасаясь, что кто-то или что-то может незаметно проникнуть внутрь.

И тут сбоку раздался тихий шепот:

— Иди...

Кажется, мужской голос. Я посмотрел в ту сторону, но за границей света от свечей царила непроглядная тьма. Ничего не видно.

— Иди... — снова позвал голос.

— Тунь Шэ На Линь, это ты? — Решив, что это он зовет меня, я помедлил, затем взял один из черепов-светильников, поднялся и пошел на звук. — Тунь Шэ На Линь?

Пламя освещало лишь то, что было прямо перед глазами: торчащие из земли сталагмиты, соединяющиеся сталактиты и сталагмиты, образующие колонны, стены, покрытые каменными водопадами, которые в неровном свете свечи казались текучими. Никого.

— Иди...

Голос стал ближе, он доносился из темной расщелины. Волосы на голове зашевелились, но я, стиснув зубы, подошел ближе и действительно разглядел очертания человеческой фигуры.

— Тунь Шэ На Линь!

Я позвал и ускорил шаг. Когда свет упал на силуэт, у меня мурашки побежали по коже. Это был не Тунь Шэ На Линь, а... статуя.

Казалось, ее вырезали из цельного сталактитового столба, сохранив слоистую текстуру каменного водопада, но благодаря обработке она выглядела невероятно детализированной и живой. На голове статуи была причудливая остроконечная шляпа, на плечах — резные наплечники с богатым узором. Все это напоминало облик древних шаманов-жрецов региона Сунань. Однако поза и выражение лица изваяния были жуткими: голова запрокинута, глазницы пусты... а глазные яблоки покоились на ладонях, поднятых к лицу.

Я невольно поднял взгляд и похолодел. С потолка свисал сталактит, на конце которого была вырезана огромная фигура грифа-стервятника. Он взирал вниз, словно холодный, равнодушный бог, готовый в любой момент слететь и унести глазные яблоки, но пока что пренебрегающий ими.

Вся композиция выглядела так, будто шаман совершал жертвоприношение или подвергался жестокой казни. Я был настолько потрясен этим пугающим и уникальным произведением искусства, что на мгновение забыл о страхе. Я обошел статую сзади, чтобы рассмотреть ее со всех сторон, но краем глаза заметил справа еще один силуэт. Посветив туда, я с изумлением понял, что это еще одна статуя. Но она отличалась от первой... эта вырывала себе сердце. Сердце так же лежало на ладони, высоко поднятой, и на нем восседал такой же гриф.

Что это...

Я инстинктивно поднял светильник выше, пытаюсь разглядеть, есть ли поблизости другие изваяния.

— Иди...

Внезапно голос раздался совсем рядом.

Я подскочил и обернулся. Краем глаза я заметил тень статуи на стене пещеры, затем инстинктивно посмотрел на саму статую... и волосы встали дыбом.

Статуя держала глазные яблоки на ладонях, обращенных вверх, но ее тень... тень опустила руки ладонями вниз, растопырив пальцы... словно собиралась что-то схватить.

В леденящем ужасе я бросился бежать, но мое запястье тут же стиснула ледяная хватка. Светильник с глухим стуком упал на пол. Все погрузилось во тьму. Мощный рывок швырнул меня назад, спиной об стену. Что-то плотное, скользкое и прохладное накрыло меня с головой — это была ткань.

Холодный голос раздался у самого уха:

— Я... говорил тебе. Не ходить... никуда.

— Тунь Шэ На Линь? — Я ничего не видел. Свободной рукой я инстинктивно шарил перед собой и наткнулся на его грудь, твердую, как скала.

«Надо же, как он тренируется... Какие мускулы твердые и крепкие...»

— Я слышал голос... Это ты меня звал? — Я попытался стащить ткань с головы, но тут же услышал шорох, и мои руки оказались связаны. Меня потащили вперед. Пройдя несколько шагов, я сообразил: Тунь Шэ На Линь закутал меня в какую-то одежду и перевязал ее поясом снаружи. Понятно, что он принес одежду, потому что я сказал, что замерз, но это... Похоже, я его все-таки разозлил.

Пришлось извиняться с натянутой улыбкой:

— Эй, Тунь Шэ На Линь, ты что, меня как рисовый клёцк [цзунцзы] завернул? Ладно, ладно, не стоило мне бродить по твоей территории. Я был неправ, идет?

Меня перестали тащить, но путы не сняли. Я застыл на месте. Хотя я ничего не видел, возникло жуткое ощущение, будто незримый взгляд ползет по моему телу от пяток до макушки, сквозь плотную ткань, осязая каждый сантиметр кожи, изучая, исследуя.

Странное чувство... Тунь Шэ На Линь ведь слепой.

— Тунь Шэ На Линь? — У меня снова побежали мурашки. Я опять выдавил улыбку. — Если ты и дальше будешь меня так держать, я могу неправильно тебя понять.

Не знаю, понял ли он двусмысленный намек в этой шутке. Скорее всего, нет. Я ведь не девица, да и вряд ли здесь, в горах, нравы настолько вольные.

Едва произнеся это, я пожалел. Не оскорбил ли я его?

Тихий шорох — и путы ослабли. Тяжелый халат соскользнул вниз. Передо мной, в свете огня, стоял Тунь Шэ На Линь.

Под черной повязкой его лицо оставалось бесстрастным, не выражая ни гнева, ни радости. Но я ощутил исходящую от него ледяную, опасную ауру, похожую на призрачный блуждающий огонек на кладбище.

Кажется, я действительно разозлил Тунь Шэ На Линь. И интуиция подсказывала: он далеко не беззлобен, и последствия его гнева мне вряд ли по силам вынести.

Я виновато улыбнулся ему, но не успел снова извиниться. Он отвернулся, взял с костяной башни светильник:

— За мной... иди.

Я моргнул:

— Куда?

Он слегка повернул голову:

— Хочешь... спать снаружи?

До меня дошло. Пусть этот красавец и со странностями, но он добр и заботлив: принес мне одежду, чтобы я не мерз, а теперь еще и предлагает остаться на ночь.

Хотя место, конечно, жутковатое... Я покосился в сторону зловещих статуй, поднял одолженный халат, накинул на плечи и в два шага догнал его.

Мы поднялись по каменным ступеням в глубь пещеры. Свет свечи выхватил из темноты исполинский белый силуэт. Присмотревшись, я снова испытал потрясение и благоговейный ужас.

Это тоже была человекоподобная статуя, но гораздо крупнее тех, что я видел раньше. Ослепительно-белая, полупрозрачная, словно вырезанная из гигантской раковины тридакны или цельного куска нефрита. Лицо скрывала золотая бахрома, а все тело покрывали густые, кроваво-красные письмена странных заклинаний. Статуя сидела со скрещенными ногами на огромном основании в форме красных лепестков. За спиной у нее было четыре пары рук: одни держали причудливые ритуальные предметы, другие — черепа, третьи кормили грифов. Еще одна пара рук была сложена тыльными сторонами ладоней вместе, пальцы образовывали направленный вниз жест, похожий на цветок.

Я заметил, что подношения-торма перед этой статуей были больше и выше, чем у костяной башни. И состояли они не только из теста — среди них были рассыпаны крупные и мелкие драгоценные камни. Даже на первый взгляд можно было различить агат, малахит, лазурит, янтарь и даже необработанные изумруды. Видно было, что подносящий был очень благочестив.

Теперь я был уверен: передо мной статуя божества, пусть и весьма зловещего вида.

Неужели это и есть тот самый «Владыка Мертвых Богов», о котором они говорили?

Сгорая от любопытства, я решил взглянуть на лицо статуи. Тунь Шэ На Линь все равно слепой, он не заметит. Я подошел ближе и поднял голову, пытаюсь заглянуть под золотую бахрому, но тут спереди раздался тихий голос:

— Ты... что делаешь?

Я поднял глаза. Тунь Шэ На Линь по-прежнему стоял ко мне спиной, он не оборачивался. Но мне показалось, будто у него глаза на затылке, и он видит каждое мое движение.

— Ничего, за одежду зацепился, — быстро ответил я, опасаясь, что он подумает, будто я позарился на подношения. Я убрал руки и предположил, что у него просто невероятно острый слух, позволяющий улавливать малейшие шорохи, которые обычный человек пропустит, например, трение ткани...

Подумав об этом, я опустил взгляд на халат и только теперь понял, насколько он роскошен. Мягкая, тончайшей выделки кожа — конская или овечья — служила основой. В тусклом свете мерцала рельефная темно-золотая вышивка, украшенная всеми видами драгоценных камней, которые я видел на подносе. Воротник и манжеты были отделаны с особой пышностью: помимо инкрустированной камнями вышитой каймы, их украшал серебристо-серый лисий мех.

Я коснулся вышивки, пораженный до глубины души.

Я давно вращался в кругах ценителей искусства, бывал на аукционах, общался со знатоками антиквариата и благодаря им видел немало старинной одежды из Китая и других стран. Я мог с уверенностью сказать, что вышивка на этом халате выполнена в легендарной технике «цоцзинь фуло» — утраченном искусстве древнего региона Сунань. Значит, это антиквариат.

Немногие сохранившиеся в Китае халаты с вышивкой «цоцзинь фуло», как говорят, были найдены в гробнице могущественного тусы [местного правителя] из Сунань. Тот, что я видел, был не таким искусным, но его оценили бы в астрономическую сумму на аукционе. А этот халат, который дал мне Тунь Шэ На Линь... его место в национальном музее, как бесценного экспоната.

Кто же такой Тунь Шэ На Линь?.. Чтобы носить такой антиквариат? Его семья определенно имеет высокий статус...

Потрясенный, я погрузился в размышления и последовал за ним мимо гигантского святилища. Мы вошли в каменный лес и поднялись на каменный мост.

Под мостом, извиваясь, словно гигантская змея, текла темная подземная река, ее глубины казались бездонными.

Возможно, из-за всех странностей этой ночи, мне постоянно чудилось, что и в воде что-то есть. Хотелось заглянуть вниз, но было страшно. Пока я боролся с собой, краем глаза я все же заметил несколько белых теней, промелькнувших под мостом, похожих на плывущие трупы.

Я опустил взгляд — и увидел несколько пар белых костлявых рук, вцепившихся в перила моста с обеих сторон. Несколько почти истлевших черепов качались, глядя на меня, их челюсти щелкали, словно в жуткой ухмылке. Эта сцена была точь-в-точь как в моем кошмаре прошлой ночью.

Мой твердый атеизм за эту ночь разбился вдребезги, не оставив и следа.

— Тунь Шэ На Линь! — Я подскочил и вцепился ему в плечи. Странно, но в тот момент, когда я коснулся его, костлявые руки на перилах исчезли без следа. Лишь длинные белые тени в воде все еще мелькали туда-сюда, словно крокодилы, патрулирующие дно.

— Здесь... — Зубы у меня стучали, язык заплетался. — Тунь Шэ На Линь, может... вернемся в деревню поскорее? Я, кажется... кажется, я правда видел призраков.

— Ночью... снаружи... опаснее, — Тунь Шэ На Линь резко опустился на одно колено, его холодная рука легла на мою лодыжку. — Они... любят чужаков. Держись... рядом со мной. Они... не учуют тебя.

Я замер, глядя на его спину, покрытую длинными черными волосами.

Он... он что, видит призраков? Постойте, он же слепой! Или он их чувствует и уже привык жить с ними бок о бок?

Он... он собирается нести меня на спине?

Мы только что познакомились! Я еще не успел очаровать свою музу, а он уже будет считать, что я от страха и ходить не могу? Какой позор...

— Ой, не стоит... — выдавил я смущенную улыбку.

Фух...

Пока я колебался, по шее сзади скользнуло влажное прикосновение, будто кто-то лизнул.

Я тут же запрыгнул Тунь Шэ На Линю на спину и, потеряв всякое достоинство, обхватил его шею руками. Набравшись смелости, я обернулся — сзади никого не было. И призрачные тени под мостом тоже мгновенно исчезли.

Черт, здешние призраки и вправду охотятся только на чужаков?

<http://bllate.org/book/13365/1188548>